

Дорогой отец Алексей,

Ответ, который далее следует, не направлен лично против Вас. Разумеется, Ваше письмо побудило меня ответить, но главным образом указать на зло, разъедающее и разделяющее нашу Архиепископию вот уже несколько десятилетий. Я давно желаю выразить своё мнение на этот счёт.

Наверняка, мой ответ затрагивает более широкую проблематику, чем представленные в Вашем письме вопросы, которое, к сожалению, отражает идеологию, распространяемую в нашей епархии с 50-х годов прошлого столетия. И позвольте мне Вам сказать, что эта идеология не церковная.

В этой связи, я думаю, что переживаемый нами кризис является промыслительным, так как выявляет фундаментальные расхождения, имеющие, куда более важное значение, чем просто предпочтения того или иного Патриархата.

Возможное возвращение нашей Архиепископии в лоно Московского Патриархата предоставляет нам случай (по тем причинам, которые Вы далее прочитаете) вскрыть гнойник. Это будет способствовать оздоровлению и, думаю, что будет спасительным. Я считаю, что в нашей Архиепископии ужасно не достаёт духовного образования, например, уже давно идёт борьба против монашества, в то время как этот недостаток пробил брешь, куда хлынули инновационные понятия части нашей эмиграции о Церкви. Православное монашество это горнило высокого духовного и аскетического Православия. Присутствие монашествующих останавливало медленно надвигающуюся среди нас идеологию развития « либерального богословия ». Так, монашество – это сердцевина нашего Православия, его фиция, его уникальность. Оно воплощает дух Святых отцов. « Тот, кто пренебрегает монашеством, пишет святитель Игнатий Брянченинов, пренебрегает Православием в целом ».

Самому либеральному богословию необходима для самовыражения « свобода ». Подчинение учению Святых отцов ему неудобно, кажется удушливым, не креативным, рутинным. Богослужения кажутся долгими и монотонными. Оно часто нуждается в изменении « меню » и новых экспериментах... Это возбуждение свидетельствует об отсутствии духовной жизни и указывает на принадлежность к мирскому духу. Это « богословие » чуждо Святым отцам, чуждо Православию.

Если Бог не просветит наш разум, нам не дано будет увидеть собственных ошибок, и мы не познаем Его волю. Нет иных путей кроме смирения и покаяния.

**Ответ протоиерея Александра Кедрова на письмо
протоиерея Алексея Струве.**

Дорогой отец Алексей, позвольте мне отреагировать на Ваше письмо и быть с Вами предельно откровенным, так как настал момент говорить открыто. Знайте, что все мои комментарии направлены не лично против Вас, Вашу персону я весьма уважаю, но против тех идей, которые сформулированы в Вашем письме и кажутся мне предвзятыми. Ведь, являясь православными христианами, мы опираемся в наших взаимоотношениях на любовь, которая требует от нас правдивого диалога.

Даже если Вы возражаете, Ваше письмо пропитано политической и идеологической окраской. К тому же, оно изобилует психологическими положениями, а не духовными. В нём также наблюдаются противоречия.

В начале Вашего письма Вы пишете: «Все мы готовы выразить согласие с тем, что тлетворное время должно прекратиться».

Затем, Вы многократно утверждаете, что так мало времени для глубоко осмысления, что не имеется всех необходимых условий для спокойного голосования... Я теряю нить Ваших мыслей.

Вы также утверждаете, что нет гласности и всё делается «тайнообразующе», но Владыка Иоанн, во избежание распыления епархии уже трижды переносил принятия решений, дабы избежать навязывания или малейшей брутальности. Во время всех консультативных встреч внутри епархии или с духовенством участникам представлялся соответствующий акт о текущем положении дел и имевших место контактах с православными юрисдикциями.

Напротив, не шокирует ли Вас тот факт, что члены Епархиального Совета, как через обидные, так и лживые высказывания (ведь, они же не присутствовали на встречах) позволяют себе дискредитацию развивающегося диалога с Московским Патриархатом? Потрудились ли Вы узнать у Владыки Архиепископа о правдивости сих голословных высказываний?

А то, что те же самые люди, нарушая всякую этику, позволяют себе через социальные сети обнародовать горести последнего совещания Совета Архиепископии, скрывая свои злодеяния и отвергая свою причастность к утечкам информации Вас тоже не задевает?

Сначала, Вы говорите: « Основной вопрос важнее наших приверженностей, будь-то, традиционалистов или модернистов », а уже в следующем предложении Вы заявляете: « Основным вопросом является сохранение наследия, этого уникального пространства свободы, оставленного нам в достояние нашими отцами основателями нашей Архиепископии ».

Но ведь очевидно, что для Вас главным является принятие либерального модернистского богословия, и, возможно, некоторые его представители были

адептами движения, так называемой « Парижской школы ». Следует отметить, что если « Парижской школой » называть Свято-Сергиевский богословский институт, то большинство его преподавателей, начиная с его основателя, блаженной памяти почившего митрополита Евлогия, были сторонниками консервативной линии. А что можно сказать о его преемниках: митрополите Владимире, двух Владыках Георгиях (один из них лично преподавал), о епископе Кассиане, бывшем Ректоре? Что сказать об архимандрите Киприане (Керне) профессоре Патрологии, об отце Георгии Флоровском, об отце Иоанне Мейендорфе (правда, последние два впоследствии эмигрировали в США), об отце Алексии Князеве, о Николае Михайловиче Осоргине? Разве можно представить у этих заслуженных профессоров практику литургических нововведений или развитие крамольного богословия? Сколько раз я слышал из уст двух последних в данном списке людей мнение: « Даже если некая литургическая поправка кажется оправданной, никто ни уполномочен её вводить в обиход лишь по личной инициативе и, еще менее, распространять её вокруг как церковную норму. Это дело должно стать предметом церковного консенсуса и быть соборным решением как это традиционно приличествует в Православии ».

На сей счёт, из числа славных представителей я Вам рекомендую прочитать комментарии отца Николая Афанасьева об участии мирян (лаиков) в управлении Церковью согласно Московскому Собору 1917-1918 гг. Вот некоторые выдержки:

« Если управление есть особый дар, который подается особо призванным Богом на это служение лицам, то это значит, что народ Божий этого дара не имеет...

Управление принадлежит только особо-призванным, а не всему народу, который даров управления не получил, а без благодатных даров нет и не может быть служения в Церкви...

Епископу вверен народ Божий, так как епископ призван и поставлен Богом на служение управления, а потому он, как пастырь, управляет народом Божьим. Никому другому не вверен народ Божий, а потому никто другой не может им управлять. Народ не самоуправляется, а на основе дела служения, которое установлено самим Богом, он управляется своими пастырями. Лаики, не имея харизмы управления, не могут быть соуправляющими епископу, как они и не могут сами собою управляться. Они – не сослужители епископа в области управления. «Епископу вверены люди Божии» – живые и деятельные члены Церкви, а потому управление епископом народом Божьим не исключает активности лаиков, но эта активность совсем иной природы, чем активность епископов. Активность в Церкви означает служение, а служение предполагает

и соответствующую харизму, т.к. не может быть служения в Церкви без даров Духа.

Двухстепенные выборы в Епархиальный Совет и в центральные органы никакой гарантии церковности дать не могут, т.к. они не могут дать благодатных даров. Если выборные представители мирян не имеют даров управления, то каким образом они могут управлять церковью? Поразительно, что этот вопрос вообще не ставится. Не есть ли это возмездие права, господствующего в современном церковном устройстве? Есть ли при этой схеме управления место для благодати в Церкви? Конечно, Московский собор не отрицал благодатных даров управления у епископов, но поставив с ним рядом мирян, которые по общему сознанию являются непосвященными, он тем самым признал до известной степени ненужными для управления церковью благодатные дары. Во всяком случае управление в благодатном организме Церкви становится безблагодатным, лаицизированным в дурном смысле этого слова. Это тот тупик, в который право завело церковное сознание ».

Протопресвитер Николай Афанасьев: « Церковь Святого Духа », Париж, Издательство CERF, переиздано в 2012 г., глава III « Служение лаиков ».

Данный текст, как и множество написанных других, иллюстрирует, что многие из тех, кто ссылается на эту школу, знают её плохо и держат в памяти только некоторые имена, чьи труды им « по вкусу ».

Итак, Вы упрекаете Владыку Иоанна, что решение об Ассамблее, намеченной на 7 сентября было принято без обсуждения. Но как Вы можете так утверждать, если в феврале месяце Владыка Архиепископ выразил пожелание, чтобы Ассамблея заняла бы определённую позицию, сделав выбор. Только что состоявшиеся выборы показали, что подавляющее большинство участников не согласны подчиниться решению Священного Синода о роспуске Архиепископии. Было очевидно, что единственный конструктивный и обнадеживающий путь канонического выхода из кризиса был предвиден Московским Патриархатом.

Решение от 23 февраля не подчиниться нам Указу Священного Синода поставило Владыку Иоанна в невыносимое положение. Епархия встала на такой путь, который требует дальнейшей определённости. Владыка Иоанн не переставал напоминать каждому о невозможности сохранения сложившегося неопределённого положения (благо, большинство это понимает), тогда как, Вы занимаете позицию тех вышеуказанных членов Совета, кто считает, что нет срочности, что нет наличия необходимых условий для принятия взвешенного решения, что не доступна информация, что мало времени для беспристрастности...

Правда состоит в том, что Вам лично и некоторым другим членам Епархиального Совета, систематически выступающим против Владыки Архиепископа не по нраву решение Высокопреосвященного Владыки начать переговоры с Московским Патриархатом. Мне хочется напомнить о роли тех людей, которые призваны являться советниками, а не высшей решающей инстанцией. Только Владыка Архиепископ наделён даром благодатной харизмы управлять, а те кто призваны ему помогать и давать советы не получили власти действовать вопреки его инициативам, и тем паче их подрывать. И только он даст Богу ответ о своём архипастырском окормлении паствы. Становится очевидным, что для некоторых советников предпочтительнее внутреннее разделение, чем переход в Москву, как всё же явна ненависть к России и Русской Церкви.

Однако, делегация состоящая в переговорах с Москвой включает в себя и иных членов Епархиального Совета и это всем известно, так что не следует говорить о тайном заговоре.

Что касается попытки заставить Владыку Архиепископа вернуться в Константинополь, Вы прекрасно понимаете, что это равносильно самоубийству. Высокопреосвященный Владыка неоднократно об этом публично говорил.

К тому же создалось впечатление, что направленная на переговоры делегация представила неточно, полученную на месте информацию.

Что касается голословных утверждений о том, что, якобы, Патриархат готов признать резкость своих высказываний и склонен изменить свою позицию, я не могу в это поверить. Это - ловушка и Вы, дорогой батюшка, не можете этого не понимать.

В то время, как речь идёт о нашем каноническом выживании, Вам не комфортно понятие « юрисдикционный выбор ». Очевиден и Ваш выбор, который Вы сделали – остаться в Константинопольском Патриархате при любых обстоятельствах. Пусть будет так, но отсюда следует Ваше полное безразличие о будущем нашей Архиепископии, которая, в конце концов, исчезнет, и я тогда не понимаю причин Вашей защиты её специфики и уникальности. К тому же Вам будет крайне сложно убедить нас в том, что Константинополь выступает ярым поборником Московского Собора, равно как и в том, что он благоволит вернуть нам отнятую автономию. А что касается приходов, находящихся за пределами Франции, Вы их, не дрогнув, просто бросаете на произвол судьбы.

Вы говорите, что Ваши родители родились в лоне Константинопольского Патриархата, а я родился в лоне Московского Патриархата. А что касается нашего Владыки Архиепископа, то он и его родители родились за пределами и одного и другого Патриархатов. Мне кажется, что эмоциональные меланхолии должны быть второстепенными, напротив, важно помнить о рождении нашей Архиепископии в лоне Русской Церкви, откуда она восходит своими корнями.

Вы утверждаете, что Константинопольский Патриархат « первенствует » и обеспечивает соборность и единство Православия. Я желаю этому возразить, что, к большому сожалению, Вселенский Престол переживает глубокий кризис, и его амбиции воплощать единство Православного мира вызывают всё меньше и меньше доверия. Вы же знаете, что Критский Собор завершился очевидным провалом, равно, как и политика Константинопольского Патриархата на Украине вызвала целый ряд порицаний со стороны большинства Поместных Церквей. Объединение раскольников, недавно признанное Константинополем, терпит, в свою очередь, раскол. Одна из причин такого явления – это требования Патриархатом астрономических денежных сумм от « новой Церкви », получившей Томос, но это, главным образом, показывает бездуховность всей антрепризы, которая в высшей степени политическая.

Вы выступаете за свободное и нищее Православие, но кому, позвольте спросить, не известно о том давлении, которое испытывает Константинополь, зажатый американскими финансами и политическими рычагами, толкающими последнего на « уступки » в духе американской гегемонии. Вы же знаете, что в США был специально назначен особый Государственный секретарь для урегулирования мировых религиозных вопросов и, в частности, в Восточной Европе, то есть в Православном мире, и этот министр действует в Украине, Румынии, Сербии, Болгарии, заставляя государственные администрации этих свободных народов подчиниться решениям Константинополя? Это факт хорошо известен на Востоке и в некоторой мере освещён в западной прессе.

Вы говорите о церковной свободе, об идеалах нестяжательства и политической независимости, побуждая нас признать вмешательство государственной власти в дела Русской Церкви. Тем не менее, их президент посещает храмы и монастыри. Хочется добавить, что ни один Патриархат, какими бы не были его древность и слава, не может претендовать воплощать собой одним единство и соборность Церкви. Православная эkkлесиология проявляется в соборности, выраженной через Вселенские Соборы и единодушно принятой в Церкви Христовой. На сегодняшний день, действия Константинопольского Патриархата разделяют и не признаются. Кажется, дорогой батюшка, что Ваша идея более соответствует видению римо-католической Церкви. История ведаёт многократные случаи впадения в ересь разных патриархов (Константинопольские предстоятели здесь далеко не исключения). Кто спасал тогда Церковь? Христос через голос святых и решения Соборов. Только в эти моменты и исключительно в эти моменты Церковь едиными устами могла провозгласить: « Изволися Духу Святому и нам... ».

Сложившиеся обстоятельства заставляют нас задуматься о будущем Православия и его каноническом устройении на текущий момент, и не на основе реалий, некогда существовавшего иного миропорядка (более пятнадцати веков

назад). Мы являемся свидетелями тому, как Константинопольский Патриархат безнадежно пытается «начать новую партию», дабы вернуть себе былой престиж, вопреки новым современным условиям. Он пытается неуклюже зацепиться за свой статус «первый среди равных», что сегодня уже нелепо. Этими действиями он вызывает неодобрение среди себе равных и создаёт много побочных страданий. Такие попытки объединения оборачиваются факторами разделения. Он желает везде действовать как главный, чем везде вызывает рост несогласий. Но более опасной является насаждаемая им новая неуместная экклесиология близкая к римо-католической, где создаются и распускаются по собственному желанию Автокефальные Церкви, открыто попирая святые каноны, запрещающие какому-либо епископу вмешиваться в каноническую территорию другого епископа с целью осуществить церковное действие без согласия местного архиерея.

Неканоническое вмешательство Константинопольского Патриархата в Украину для мнимого устранения раскола, на деле породило два новых:

1. Раскольники разделились внутри себя.
2. Московский Патриархат не смог признать ни вмешательство Константинополя на свою территорию, ни восстановление митрополита, лишённого своих церковных прав и лишённого священного сана Священным Синодом Русской Церкви.

В этой связи, позвольте поставить под сомнение голословное утверждение о том, что «Константинополь остаётся экклесиологически более верным». Начиная с 90-х годов, демографическая ситуация Православных Церквей, находящихся в Западной Европе весьма изменилась. Мечта о провозглашении Поместной Церкви рассеялась, так как число православных верующих - выходцев из православных стран увеличилось и именно они из родных земель привозят с собой и сохраняют Традицию. Обращённые в Православие западные люди сами находят поддержку и подпитку Традиции, благодаря этим диаспорам. Наша «старушка эмиграция» более не плодоносит. Она не открывает новых монастырей, не воспитывает новых священников, тем паче епископов. Более того, она разделена и больна, и находится на грани полного распада.

Наши верующие, выходцы из инославия, наоборот нуждаются в живом и подлинном Православии, укоренённом в традиции, а не в интеллектуальных и литургических новшествах «Парижской школы» (которые на самом деле далеко отстоят от последней). И не только новые обращённые в Православие люди, но и рождённые в Православии, однако долго находящиеся вдали от Матери-Церкви, нуждаются в корнях. И поверьте мне, батюшка, я говорю не только о России, но и о всякой православной стране, где вера жива и плодоносит.

Почему вместо размышлений о реформах наши ответственные за молодёжные движения не организывают паломничества в православные государства, с тем, чтобы наши одурманенные и перевозбуждённые в западном мире молодые люди насытились духовно и умиротворились?

Такие инициативы могли бы прекрасно воплотиться и у нас и помочь вновь обрести редкие скиты и монастыри, существующие на Западе. Обогащённые таким опытом наши приходы смогли бы оживиться и обнаружить новые призвания для служения Церкви.

Быть может, Вы полагаете, что «Парижская школа» сможет им привить корень и их обновить? Быть может, Конгрессы на социальные и церковные темы, как например « Роль женщины в Церкви », « Собор всех крещённых », « Рукоположение диаконис » смогут утолить сию жажду? Зачем лишать молодёжь возможности пить из церковного источника и впитывать в себя столь жизненно важную атмосферу, как монастырей, так и подлинных внутренних деланий?

Вы заявляете: « [...] истоки Архиепископии иные, [...] наши истоки это возрождение, созданное «Парижской школой», творческими богословами Свято-Сергиевского Института, находившимися в постоянном диалоге с миром. Наши истоки это Церковь эмиграции [sic], свободная от всякого денежного соблазна [...]». Как бы наши, блаженной памяти, Архиепископы были бы удручены слышать такие высказывания. Как вообще Вы можете так заявлять?

Наши истоки берут начало не в «Парижской школе», а у духоносных святых отцов. Получается, Вы выдвигаете голословные идеологические лозунги без церковного содержания. А ведь Православная Церковь это нечто более значимое, хотя Традиция и воплощается в живой культуре. Эмиграция не может являться сама по себе источником, разве только что она в своей ткани содержит Традицию Церкви, а что касается нас, то мы выходцы Русской Церкви от которой и произошла эмиграция. Я имею в виду её Типикон, Божественную Литургию, иконы, церковное пение, почитание святых, монахов, юродивых во Христе и через всё это Русская Церковь показывает священные узы с полнотой Православия.

Возможно, Вы считаете, что « обладатели традиции » замыкаются на себе, однако наоборот, они, благодаря Традиции, сохраняют связь со всей Церковью. Что касается « новаторов », они как раз, рискуют более впасть в изоляцию и потерять связь с церковной полнотой Православия. То, что Вами предлагается, может нас вырезать из Церкви, так как создаётся безжизненное « новое Православие », Православие без Церкви, опустошённое и без содержания. Вы и Ваши братья по духу пытаетесь от всего избавиться, с тем, чтобы построить Православие вне истоков, вне традиции, на свой вкус, комфортное, напоминающее восточный протестантизм, одним словом, Вы видите « церковь » соответствующую Вашим идеалам, но далёкую от своей истинной сути.

Ощущение « иметь власть » над Церковью как-будто даёт Вам « права », которые, в случае игнорирования Вашей позиции, подвигнет Вас говорить о непослушании, восстании, канонических нарушениях (в некоторых случаях устраивающих Вас, в некоторых нет) и при необходимости об исчезновении нашей епархии, что для Вас вполне приемлемо.

Я опасаясь, что « русский выход » будет для Вас « роковой ошибкой » не по тем причинам, которые Вы называете, но в связи с нарушением Вашей идеологической линии. Вам больше по сердцу зависимость от « викариатства¹ », которое с переходом в Вечность нашего Владыки тотчас же растворится в греческой митрополии, тогда как Московская Патриархия нас принимает в качестве автономной епархии, готова соблюдать наш устав, традиции и предоставить нам епископов для продолжения существования нашей церковной идентичности.

Вы говорите также, что « в наших приходах много людей не русского происхождения ». Это так, и наш Владыка Архиепископ тоже не русский человек, однако он любит Русскую Церковь. Может ли считаться духовным отклонением любовь к Церкви, породившей нашу историческую епархию, любовь к её святым угодникам, Литургии, духовности? Или возможно и здесь лучше питать любовь к « Парижской школе », нежели ко всему остальному? Как Вы не видите здесь духовную ущербность, неизбежное вымирание от такого подхода?

Наконец, скажу несколько слов о Вашем понимании добродетели послушания. Вы утверждаете: « Во время Таинства Крещения христианин не даёт обещание послушания, но обещает следовать Христу и это в полной свободе ». Послушание Христу и Его заповедям это обязательство, которое берёт на себя всякий христианин во время Крещения. Выражение « в полной свободе » не означает произвола, но указывает на то, что христианин добровольно принимает всем сердцем подчинение воле Божией.

Вы добавляете: « Несогласие со своим епископом не должно вызывать подозрения, напротив, это признак верности своим убеждениям в духе соборности ». Однако святой священномученик Игнатий Богоносец призывает нас: « быть бдительными и не противиться воле епископа, дабы пребывать в послушании Богу ».

В другом месте говорится: « Послушание епископу есть послушание Христу и всякое решение, принятое в Церкви вне епископа содеживает из нас синагогу Сатаны ». По сути, то, что Вы говорите сводится к следующему: « Я подчиняюсь епископу только в том случае, если я с ним согласен ». Это удобно, но противоречит учению Церкви. Настоящее послушание это когда человек

¹ Так называемое « викариатство » никогда Константинополем не обещалось. Речь идёт о туманном устном слухе, пущенным группой, посещавшей Фанар.

распинает свою собственную волю, оно мучительно по мере преодоления своего эгоистичного « я » и произвольного судилища ветхого в себе человека. Делать то, что желает человек гораздо легче, но не этим заслуживаются венцы. Святые отцы учат о послушании, через которое выражается наша вера в Церкви. Скажу больше, свобода во Христе, которая и есть настоящая свобода, обретается исключительно через послушание, потому, по учению Святых отцов, оно есть преддверие всякого духовного подвига.

Вы говорите: « Послушание епископу не должно совершаться бесценной стоимостью и потерей уникального духа нашей Архиепископии », а я вновь читаю святого Игнатия Богоносца: « Дети света и истины, избегайте ссор и лжеучений. Как овцы следуйте везде за своим пастырем, куда он пойдёт. Так как часто благоприятными взглядами волки соблазняют чад Божиих, а затем, похищают их. Но, если вы сплотитесь, они не смогут проникнуть среди вас ».

Не имея желания огорчать моих отцов и братьев, и, не находя никакого удовольствия в тщетной полемике, я воспринимаю как священный долг восстановление правды там, где она была искажена, поскольку лишь на святом месте и праведных стезях возможны мудрые и объективные рассуждения относительно исторического кризиса, переживаемого ныне нами.

В качестве заключения я хотел бы процитировать этот прекрасный текст, составленный на полях Православного Синаксария иеромонахом Макарием, насельником афонского монастыря Симонопетра.

«И увидел я новое небо и новую землю. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, и услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками. » (Откр.21, 1-3).

Это видение святого Иоанна, завершающее книгу откровений Божиих, раскрывает жизнь Церкви, стоящую одесную Агнца, украшенную красотой своих богослужений и священнодействий, священной архитектурой, иконами, благоуханиями, светильниками, пением, чтением, благословениями и крестными ходами, аки золотыми и серебряными нитями. Всё это олицетворяет Царствие Небесное посреди нас.

Жить в Церкви означает стать вместе со всеми святыми в хороводный лик, объединяющий Небо и землю и дарствующий опыт Славы Божией вне всякого субъективизма при условии всё же навывкнуть к правилам, определяющим этот священный ход, изучив грамматику языка полифонии Литургии, через которую становится возможным истинно воспевать Святую Троицу, правильно Её слава (Православно), посредством которой Бог открывается нам.

Гимны, молитвы, песнопения и устроения Литургических служб, чередование праздников и их строй в течение года, всё это хореографически определяется Типиконом – этим « церковным оком », не имеющим ничего общего со сборником сухих законных правил, а являющимся средоточием

двухтысячелетнего опыта Церкви. Именно он гарантирует подлинность и объективность передачи святоотеческого опыта. Именно он и есть опытная Традиция и основа православной духовной жизни ».

Протодиакон Александр Кедров
Париж, 23 июля 2019 год.